

УЧЕНИК
Н. И. ИЛЬМИНСКОГО
МЕЖДУ АЛТАЕМ
И САЯНАМИ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
МИССИОНЕРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СВЯЩЕННИКА ИОАННА
ШТЫГАШЕВА

Владимир Викторович Бельский

кандидат богословия
руководитель Международного отдела,
преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
b_volodimir@mail.ru

Для цитирования: *Бельский В. В.* Ученик Н. И. Ильминского между Алтаем и Саянами: Некоторые аспекты миссионерской деятельности священника Иоанна Штыгашева // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 82-93. DOI: 10.31802/СН.2021.6.2.004

Аннотация

УДК 27-76-051

Настоящая статья посвящена деятельности выдающегося миссионера Алтайской духовной миссии священника Иоанна Матвеевича Штыгашева (1861–1915), выпускника Казанской учительской семинарии и ученика педагога и просветителя Н. И. Ильминского (1822–1891). В центре внимания предложенного исследования находится один из аспектов миссионерского служения матурского священника Иоанна Штыгашева – методы просветительской и миссионерской работы с адептами местных родоплеменных верований. Автор рассматривает свидетельства источников о борьбе матурского миссионера с шаманизмом в Хакасско-Минусинском крае. Подробное повествование об одном из случаев столкновения с применением физической силы (отъём шаманского бубна)

содержится в одном из отчётов самого миссионера и относится к периоду его учительской деятельности, до принятия священного сана. Автор статьи предпринимает попытку анализа мотивации сторон конфликта. В результате автор статьи доказывает, что тезис С. Д. Майнагашева и К. М. Патачакова о применении священником И. М. Штыгашевым мер физического воздействия против шаманистов не подтверждается другими источниками. Обычной практикой было убеждение местного населения отказаться от языческих обрядов.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия, коренное население Хакасии, Матур, миссионеры, Николай Иванович Ильминский, Православие в Сибири, священник Иван Матвеевич Штыгашев, Степан Дмитриевич Майнагашев, христианизация, шаманизм.

A Disciple of N. I. Ilminsky between Altai and Sayan Mountains: Some Aspects of Missionary Activity of Priest Ioann Shtygashev

Vladimir V. Belsky

PhD in Theology

Head of International Department,

Lecturer at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

b_volodimir@mail.ru

For citation: Belsky, Vladimir V. "A Disciple of N. I. Ilminsky between Altai and Sayan Mountains: Some Aspects of Missionary Activity of Priest Ioann Shtygashev". *Church Historian*, 2021, no. 2 (6), pp. 82–93 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2021.6.2.004

Abstract. This article is devoted to the activities of the outstanding missionary of the Altai mission, Priest Ioann Shtygashev (1861–1915), a graduate of the Kazan Teachers' Seminary and a disciple of N. I. Ilminskij. The focus of the proposed research is one of the aspects of the missionary service of this figure – the methods of educational and missionary work with adherents of local tribal beliefs. The author examines the evidence of sources about the struggle of the Matur missionary against shamanism in the Khakass-Minusinsk region. A detailed story about one of the cases of a collision with the use of physical force (weaning of a shaman tambourine) is contained in one of the reports of the missionary himself and refers to the period of his teaching activity, before accepting the priesthood. The author of the article makes an attempt to analyze the motivation of the parties to the conflict. As a result, the author of the article proves that the thesis of S. D. Mainagashev and K. M. Patachakov about the use of physical pressure against shamanists by Priest I. M. Shtygashev is not confirmed by other sources. This point of view is grossly exaggerated and does not correspond to the reality. It was a common practice to persuade the local population to abandon pagan rituals.

Keywords: Altai mission, Christianization, Matur, indigenous people of Khakassia, missionaries, Nikolai Ivanovich Ilminsky, Orthodoxy in Siberia, Priest Ivan Matveevich Shtygashev, shamanism, Stepan Dmitrievich Maynagashev.

Жизнь и деятельность священника Иоанна Матвеевича Штыгашева (1861–1915) в последнее время стала объектом интенсивного изучения в кругах светских и церковных историков. При этом одни рассматривают по преимуществу пастырское служение отца Иоанна, другие делают акцент на его деятельности как учителя, писателя и этнографа. В любом случае значимость и значимость этой фигуры не позволяет, на наш взгляд, рассмотреть и дать интерпретацию некоторым неоднозначным фактам из биографии этого выдающегося (в масштабах Саяно-Алтая) деятеля. В этой статье мы осветим эти факты и попробуем их понять в рамках конкретной исторической ситуации.

Иван Матвеевич Штыгашев родился в шорской семье около 1861 г. в аале Матур (ныне Таштыпский район Республики Хакасия). Семья была крещена ещё в 1860-е гг., но на практике многие её члены придерживались языческих верований. В 1877 г. по совету старшего брата Назара пешком направился в с. Кузедеево для обучения грамоте в церковно-приходской школе (там находился стан Алтайской духовной миссии). После освоения русского языка и грамоты был направлен для продолжения образования в центральное миссионерское училище с. Улала (ныне г. Горно-Алтайск), откуда был направлен на обучение в Казанскую учительскую семинарию для инородцев (1882–1885), директором которой и был Н. И. Ильминский. После окончания семинарии Иван Матвеевич вернётся в распоряжение Алтайской миссии, будет служить учителем, миссионером, вернётся в родной Матур, в 1890 г. будет рукоположен в священство, построит в Матуре церковь, побывает с миссионерской поездкой в Туве, а в 1915 г. скончается от воспаления лёгких¹. После его кончины в Матуре остались храм, восстановленный после пожара, и Матурская женская община. В советское время и храм, и община прекратили своё существование, но матурские сёстры ещё долгое время были живы. В 2019 г. храм в Матуре был восстановлен.

Источники исследования

Источниками исследования выступают произведения самого о. Иоанна Штыгашева, документы личного происхождения, миссионерские отчёты и клировые ведомости церкви Алтайской духовной миссии.

1 См.: НАРХ. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 181, л. 33об.–34, № 7; Памяти миссионера отца Иоанна Штыгашева // Томские епархиальные ведомости. 1916. № 13 (1 июля). С. 461 (1-я паг.).

К авторским произведениям священника И. М. Штыгашева относятся «Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца) Ивана Матвеева Штыгашева»² и «Поездка Матурского священника в Урянхайский край в 1913 г.»³. Эти источники отличает высокая информативность: они содержат подробные сведения о конкретных этапах жизни матурского миссионера, его семье, учителях, этнографические сведения о народах Южной Сибири. И в то же время эти тексты несут на себе печать личного восприятия. Во многом это художественные произведения, отражающие внутренние переживания автора, содержащие его субъективную оценку описываемых им фактов.

Документы личного происхождения представлены письмами. В Национальном архиве Республики Татарстан (далее – НАРТ) хранится 12 писем И. М. Штыгашева Н. И. Ильминскому. Разумеется, и эпистолярные источники во многом ангажированы интересами автора.

Особый интерес представляют собой отчёты, одни из которых отражают деятельность в течение календарного года всей миссии⁴, другие же – записки отдельного миссионера, которые носили скорее публицистический характер⁵. Оба вида отчётов не имели строгой формы для заполнения и составлялись в свободной форме; нередко сюда включались повествования об особо примечательных и даже чудесных событиях. Отчёты миссии, а также некоторые из записок миссионеров публиковались в «Томских епархиальных ведомостях» – официальном печатном органе Томской епархии, в пределах канонической территории которой действовала Алтайская духовная миссия.

Наконец, клировые ведомости церковью содержат сведения о материальном состоянии церковей и их имуществе (количество престолов, крестов, Евангелий и прочих принадлежностях богослужения), а также о священно- и церковнослужителях их обслуживающих. Информация о клириках представляет собой особый интерес, поскольку содержит краткую биографическую справку и послужной список клирика, сведения о составе его семьи, недвижимой собственности, жаловании, поведении и судимости. Ведомости отмечают, что о. Иоанн не имел

2 *Штыгашев И. М., свящ.* Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца) Ивана Матвеева Штыгашева. Казань, 1885.

3 *Штыгашев И. М., свящ.* Поездка Матурского священника в Урянхайский край в 1913 году. Абакан, 2006.

4 См., напр.: Отчет Алтайской духовной миссии за 1914 г. // ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 25.

5 Напр., Отчет учителя Матурской миссионерской школы И. Штыгашева о работе школы // ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 11.

недвижимой собственности (жил в миссионерском доме), не был судим и никогда не состоял под следствием. Поведение его охарактеризовано как «очень хорошее»⁶ (а в одном из дел даже как «отличное»).

В завершение обзора источников стоит отметить, что автором предлагаемой статьи были изучены как опубликованные тексты, так и хранящиеся в фондах трёх архивов (ГАТО, НАРТ и ГААК).

Краткий историографический обзор

Изучение жизни и служения священника И. М. Штыгашева началось ещё до революции. Так началась публикация части источников, связанных с личностью Н. И. Ильминского, среди писем которого было опубликовано и письмо И. М. Штыгашеву⁷. Некролог о священнике И. М. Штыгашеве, опубликованный в Томских епархиальных ведомостях за 1916 г., давал высокую оценку его деятельности⁸. Противоположную точку зрения находим у С. Д. Майнагашева в отчёте об этнографической поездке в 1913 г. «Мне рассказывали, – писал учёный, – что священник с. Матурского о. И. Штыгашев очень ретиво искоренял шаманство. Насильно отбирал бубны, одежду шаманов, изображения духов и сжигал их, шаманов привязывал к столбу и подвергал их даже порке»⁹. Там же С. Д. Майнагашев отмечает, что усилия этого священника привели к уменьшению числа шаманов в данной местности.

В советской науке К. М. Патачаков, опираясь на вышеизложенное свидетельство С. Д. Майнагашева, а также на слова первого хакасского учёного профессора Н. Ф. Катанова, развивал тезис о насильственном насаждении христианства среди коренного населения Хакасско-Минусинской котловины. При этом стоит отметить, что в отличие от С. Д. Майнагашева Н. Ф. Катанов упоминает лишь изъятие принадлежностей для камлания: «Вместо того, чтобы поближе познакомиться с сущностью и со всеми сторонами шаманской религии и действовать против самого корня её, миссионеры открыто преследуют не только самих жрецов шаманства посредством отбирания только бубнов

6 ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 15. Л. 119об.–120.

7 *Ильминский Н. И.* Письма Н. И. Ильминского к крещеным татарам. Казань: Издание редакции Православного собеседника, 1896. С. 126–127.

8 См.: Памяти миссионера отца Иоанна Штыгашева... С. 461–463 (1-я пагинация).

9 *Майнагашев С. Д.* Отчёт по поездке к турецким племенам долины реки Абакан летом 1913 года // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и этнографическом отношениях. Серия II. № 3. Петроград, 1914. С. 111.

и костюмов их, но всех исповедующих шаманство, говоря им только о том, что «Христова вера лучше, шаманство хуже», но не объясняя основательно, в чём состоит преимущество одной и тёмная сторона другой религии»¹⁰. Вместе с тем К. М. Патачаков в отличие от цитируемого им С. Д. Майнагашева не признавал за христианской проповедью среди коренного населения Хакасско-Минусинской котловины никакого эффекта¹¹.

Современная наука отошла от однозначно отрицательной оценки деятельности православных миссионеров в Сибири в целом и священника И. М. Штыгашева в частности. Биография и служение отца Иоанна отражены в работах таких исследователей как А. Н. Гладышевский¹², протоиереи Георгий Крейдун¹³ и Алексей Колчерин¹⁴. В 2016 г. в г. Абакане прошла конференция, посвящённая 155-летию со дня рождения священника И. М. Штыгашева, где были опубликованы статьи таких авторов как В. Н. Тугужекова и священник Роман Могилат¹⁵. Новейшие исследования по данной теме отличает более широкая, чем в советский период источниковая база и охват различных аспектов объекта исследования. Однако современные исследования не касаются принципиального вопроса – методов миссионерской работы и степени применения физических мер воздействия на оппонентов.

Священник И. М. Штыгашев и Н. И. Ильминский

Как уже было сказано выше, в 1882–1885 гг. будущий священник Иван Штыгашев обучался в Казанской учительской инородческой семинарии, возглавляемой Н. И. Ильминским. Последний уделял особенное

- 10 Цит. по: История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М., 1993. С. 401–402. Примечательно, что первый хакасский учёный говорит о миссионерах вообще, мы не можем прямо утверждать, что речь идёт именно о священнике И. М. Штыгашеве.
- 11 См.: История Хакасии с древнейших времен. С. 401–402.
- 12 См.: Гладышевский А. Н. К истории христианства в Хакасии. Абакан, 2004.
- 13 Миссионерские записки и дневники сотрудников Алтайской духовной миссии: Сборник архивных документов / сост. прот. Ю. А. Крейдун. Барнаул, 2016.
- 14 Колчерин А. иерей. Архив Н. И. Ильминского как источник по истории просвещения и христианизации инородческого населения России. Дис. на соиск. уч. ст. канд. богословия. Кафедра церковно-исторических дисциплин. СПб., 2010.
- 15 См.: Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Материалы Третьей Международной научной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения хакасского просветителя, лингвиста, этнографа Ивана Матвеевича Штыгашева (26-28 октября 2016 года). Абакан: ООО «Книжное издательство "Бригантина"», 2016.

внимание миссии среди коренных народов Поволжья, Урала и Сибири. Педагог не только способствовал переводу вероучительных и богослужебных текстов на национальные языки Поволжья, Урала и Сибири, но и поддерживал отношения со своими студентами уже после их выпуска. Надо сказать, что последний вообще обращал особое внимание на Алтайскую духовную миссию и в частности много способствовал образованию отдельной Алтайской епархии.

Хранящиеся в Казани письма относятся как к периоду обучения, так и ко времени служения о. Иоанна. Преимущественно письма носят личный характер. Например, в письме от 7 января 1886 г. И. М. Штыгашев просит у своего наставника по Казанской семинарии личного участия в устройстве своего брака. Тогда миссионер решился сочетаться браком с девицей казачьего состояния П. П. Зыряновой и написал Ильминскому: «Как Вы в бытность мою в Семинарии говорили, что жениться всегда полезно на простой хозяйке, то я следуя Вашему слову [пунктуация сохранена. – В. Б.] высватал самую простую девицу, в высшей степени религиозную, как и родители ея»¹⁶. Но просил миссионер не только за себя. Так в письме 13 ноября 1886 г. он защищает священника Емелиана Маевского, который брал по 5 руб. за венчание с инородцев, за что получил выговор от священноначалия. Ходатайствуя за отца Емелиана, в конце письма будущий священник И. М. Штыгашев резюмирует: «Трудно в нашем крае жить по правде»¹⁷.

Об оценке личности и деятельности Штыгашева самим Ильминским говорить трудно. Из писем Ильминского Штыгашеву одно было опубликовано в 1915 г. Речь в нём шла о финансовой помощи Кузургашевой, письмо запоздалое и краткое. Для сравнения: письмо к другому хакасскому священнику о. Николаю Катанову – пространное, о переводе богослужения на хакасский язык. Кроме того, сам Ильминский, высоко ставя служение о. Иоанна, писал, однако, что в Минусинском уезде чуть не один миссионер – о. Николай Катанов¹⁸.

Миссионер в Сибири

На практике ученик Ильминского вынужден был действовать несколько в ином формате, чем его учили. Примером тому может служить случай

16 Письма И. М. Штыгашева Н. И. Ильминскому // НАРТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 166. Л. 16.

17 Там же. Л. 1.

18 См.: *Гладышевский А. Н.* К истории христианства в Хакасии. С. 52–53.

с шаманским бубном, произошедший в 1886 г. Сам Штыгашев, описывая начало своей учительской службы признается: «Не позволяя никому камлать около креста, я в то же время говорил своим землякам, что я, как человек, знающий закон Божий, имею полное право отбирать и ломать бубны у шамана и что они будут в ответе за допущение у себя шаманства»¹⁹. Однако, как будет видно ниже, в борьбе с язычеством миссионерские наставления и увещания не всегда работали. Здесь уместно привести повествование о данном случае словами самого отца Иоанна Штыгашева.

«Высокомерие и нахально-хвастовство этого шамана нам давно уже было известно; подло поносительные его речи над миссионерствующими, унижительные порицания его меня заочно, и, наконец, угрожающие на меня насмешки, в случае, если я осмелюсь трогать его, меня окончательно вывели из терпения. Взяв с собою троих – Еремея, Тараса и Семена в Великую Пятницу я отправился в нему, шаману. Мирная наша беседа наконец по его наглости была разрушена: велел было моим товарищам искать бубен. Однако они столько смелости не имели, чтобы, рискуя собою, идти на явное насилие. У этого шамана было два сына, – из которых один женатый, а другой холостой; одна девочка; всего в доме – 8 чел., а больше никого нет в соседстве. Когда я стал собираться искать бубен, он со смешкой говорил, что у них нет бубна, и следовательно мы тщетно собираемся найти его в их помещении. Словно Сам Бог подвел меня с первого же разу нашего поиска к месту нахождения сего бесовского орудия. Схватив бубен, я стал обличать их обман и не сулил отдать им его; они же со своей стороны тоже не хотели добровольно отдать его мне на сожжение. Отсюда очень хорошо, потому что бубен должен был принадлежать превосходству физической силы. Как есть все как мы, так и они схватились за бубен; я так думал, что хоть по крайней мере моих в борьбе разорвать или сломать его; так и вышло – бубен так и трещал в наших руках. К счастью нашему, один из сыновей шамана, пользуясь минутной свободой, вздумал бегством спасти драгоценные останки бубна; и пустился бежать прямо в дремучий бор; за ним убежали в погоню из наших двое. Бродили в снегу.

Не надеясь на погонщиков, с которыми на подмогу брату побежал и второй сын шамана, я с братом Тарасием пошли и лошадей повели»²⁰.

19 Штыгашев И. М., свящ. Поступление в училище. С. 50.

20 Отчет учителя Матурской миссионерской школы И. Штыгашева о работе школы, 1886 г. // ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 11.

Из приведённого свидетельства следует, что будущий священник и уже миссионер И. М. Штыгашев использовал силу убеждения и начал с разговора. Произошедшие после этого поиск бубна и дальнейшая борьба за него представлены явлением чрезвычайным, выходящим за рамки обычной миссионерской практики, можно сказать даже аномальным и вынужденным.

Мы видим, что учитель здесь не прибегает к помощи властей, а полагается на физическую силу, т. е. идёт физическое противостояние на равных. Отношение к подобным действиям миссионеров со стороны местной администрации (Сагайской степной думы и князцов административных «родов») было скорее отрицательным. Думы (за крайне редким исключением) в лучшем случае не поддерживали миссионерских устремлений православного духовенства²¹. Что было в худшем случае, описывает священник Пудовкин: «Князцы и родоначальники сами мало понимают веру христианскую и не только не подают примера подчиненным своим исполнением обязанностей и не понуждают их к исполнению оных, но сами первые впадают в идолопоклонство и примером своим увлекают к тому же и других»²². Впоследствии представители местной администрации (уже реорганизованной по типу крестьянского волостного управления) вообще будут ссылаться на высочайше объявленную свободу вероисповедания (именно такой ответ писаря инородной управы получит в 1905 г. учитель С. И. Тормазаков)²³. Характерно, что в начальный период миссионерского служения И. М. Штыгашева препятствия делу миссии чинились и со стороны земских властей²⁴. Следовательно, в рассмотренном выше случае И. М. Штыгашев действовал на собственный страх и риск.

21 Асочакова В. Н. Хакасские степные думы и вопросы христианизации коренного этноса: некоторые аспекты // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. Т. 23. С. 18–20.

22 НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 360. Л. 13об. // Цит. по: Асочакова В. Н. Хакасские степные думы. С. 19.

23 Штыгашев И. М., *свящ.* Записки Матурского миссионера за 1905 г. // Миссионерские записки и дневники сотрудников Алтайской духовной миссии: Сборник архивных документов / сост. прот. Ю. А. Крейдун. Барнаул, 2016. С. 129.

24 См., напр.: Инородческий вопрос на Алтае (окончание) // Томские епархиальные ведомости. 1885. № 9 (1 мая). С. 1–2 (2-я пагинация).

Выводы

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что единственное свидетельство о применении священником И. М. Штыгашевым физической силы против шаманов фиксирует попытку изъятия шаманского бубна. Но даже здесь миссионеры, видимо, отдавая себе отчёт о негативном отношении местных властей к подобному рода поступкам, действовали не вполне решительно. Что же касается телесных наказаний шаманов, якобы применявшихся матурским миссионером, то единственным свидетельством здесь является запись С. Д. Майнагашева, произведённая со слов других людей («мне рассказывали»). В процитированном отчёте этнограф, бывший студент Красноярской духовной семинарии, будущий политический деятель и один из национальных лидеров хакасского народа не скрывает своей симпатии к шаманизму, ссылаясь на слепого старика, глазную болезнь которого ранее лечил шаман. При этом Степан Дмитриевич не указывает на распространение усилиями миссионеров оспопрививания и практики элементарной гигиены среди коренного населения. Можно предположить, что до С. Д. Майнагашева дошёл слух, основанный на угрозах самого миссионера, однако это будет слишком смелым допущением. В целом же отец Иоанн Штыгашев, будучи учеником Н. И. Ильминского и последователем его школы применял методы убеждения и устного наставления, употребляя для этого тот «багаж» знаний, который накопил за годы обучения в Кузедееве, Улале и Казани.

В завершение данной статьи стоит отметить, что через десять лет после смерти священника Иоанна Штыгашева Таштып и окрестные населённые пункты, где трудами матурского священника шаманские практики стали редким явлением, вновь станет местом концентрации «неучтённых шаманов» и – как это ни странно – священников²⁵. Этот на первый взгляд парадоксальный факт представители местного советского руководства объясняли враждебностью населения указанной местности новой власти.

25 См.: Из доклада уполномоченного Хакасского уездного исполнительного комитета и уездного финансового отдела Михайлова (с. Усть-Абакан 23 декабря 1924 г.) // Религия и власть на территории Красноярского края. 1920–1991: Сборник архивных документов и материалов / сост. Л. И. Григорьева, А. П. Доброновская (Дворецкая), Е. А. Иванова, и др. Кн. 1: 1920–1941. Красноярск, 2002. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2002Dvorecka/04.htm> .

Источники

- Майнагашев С. Д.* Отчёт по поездке к турецким племенам долины реки Абакан летом 1913 года // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и этнографическом отношениях. Серия II. № 3. Пг., 1914. С. 107–116.
- Миссионерские записки и дневники сотрудников Алтайской духовной миссии: Сборник архивных документов / Барнаульская духовная семинария, сост. Ю. А. Крейдун. Барнаул: Алтайский дом печати, 2016.
- Отчет Алтайской духовной миссии за 1914 г. // ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 25.
- Отчет учителя Матурской миссионерской школы И. Штыгашева о работе школы // ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 11.
- Ильминский Н. И.* Письма Н. И. Ильминского к крещеным татарам. Казань: Издание редакции Православного собеседника, 1896.
- Инородческий вопрос на Алтае (окончание) // Томские епархиальные ведомости. 1885. № 9 (1 мая). С. 1–21 (2-я пагинация)
- Майнагашев С. Д.* Отчёт по поездке к турецким племенам долины реки Абакан летом 1913 года // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и этнографическом отношениях. Серия II. № 3. Пг., 1914. С. 107 – 116.
- Памяти миссионера отца Иоанна Штыгашева // Томские епархиальные ведомости. 1916. № 13 (1 июля). С. 460–461 (2-я пагинация).
- Письма И. М. Штыгашева Н. И. Ильминскому // НАРТ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 166
- Штыгашев И. М., свящ.* Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца) Ивана Матвеева Штыгашева. Казань: Тип. В. М. Ключникова, 1885.
- Штыгашев И. М., свящ.* Поездка Матурского священника в Урянхайский край в 1913 году. Абакан, 2006.

Литература

- Асочакова В. Н.* Хакасские степные думы и вопросы христианизации коренного этноса: некоторые аспекты // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2018. Т. 23. С. 16 – 21.
- Гладышевский А. Н.* К истории христианства в Хакасии. Абакан: ООО «Фирма “Март”», 2004.
- Гладышевский А. Н.* Степан Дмитриевич Майнагашев. 1886–1920: Очерк жизни и деятельности. Абакан: Изд. Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 1999.
- История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М.: Наука; Восточная литература, 1993.
- Колчерин А. иерей.* Архив Н. И. Ильминского как источник по истории просвещения и христианизации инородческого населения России: дис. на соиск. уч. ст. канд. богословия. Санкт-Петербургская Православная Духовная Академия. Кафедра церковно-исторических дисциплин. СПб., 2010.

Липаков Е. В., Кравецкий А. Г. Ильминский Николай Иванович // Православная энциклопедия. Т. XXII: «Икона – Иннокентий». М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 369–374.

Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Материалы Третьей Международной научной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения хакасского просветителя, лингвиста, этнографа Ивана Матвеевича Штыгашева (26–28 октября 2016 года). Абакан: ООО «Книжное издательство “Бригантина”», 2016.

Пивоваров Б. И., прот. Алтайская духовная миссия // Православная энциклопедия. Т. II: «Алексий, человек Божий – Анфим Анхимальский». М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. С. 43–49.